

Лицо Чжуан Цинцзэ на мгновение застыло, но он быстро пришел в себя и с серьезным видом кивнул:

— Да-да, ты прав, Каншэн. Лекарства могут конфликтовать, нужно спросить врача, прежде чем принимать что-то еще.

Зная, что в лекарстве нет ничего опасного, Чжуан Цинцзэ спокойно продолжил:

— Эти таблетки сделал очень известный старый врач, которого я встретил в пути. Я описал ему твое состояние, и он дал мне эту коробку, сказав, что они укрепляют здоровье. Но, конечно, он не видел тебя лично, так что завтра спросим врача, стоит ли их принимать.

Он не мог добавить что-то вредное в эти таблетки, это было бы слишком очевидно. Лекарство было сделано из обычных укрепляющих трав, и оно не могло навредить, поэтому он не боялся показать его врачу.

Делая вид, что не заметил скрытой уверенности в глазах Чжуан Цинцзэ, Лян Каншэн взял коробку с лекарством и вместе с Цюй И ушел. Теперь он не стал бы принимать ничего, что давал Чжуан Цинцзэ, и даже не оставил бы это в своей комнате. Кто знает, что тот мог подмешать в эти вещи.

Отец Лян, заметив, как осторожно сын относится к подаркам шурина, почувствовал легкое недоумение. Но сейчас жена все еще разговаривала с братом, и он решил не спрашивать, подумав, что позже спросит сына наедине.

Чжуан Цинцзэ провел в доме Лянов еще некоторое время, но, почувствовав, что говорить больше не о чем, скоро ушел, унося с собой несколько пакетов с вещами. Чжуан с грустью напомнила ему заходить с племянниками в гости, а отец Лян остался молчалив.

Во второй половине дня отец Лян хотел найти момент, чтобы поговорить с сыном, но, только проводив шурина, он увидел, как сын и его супруг быстро переоделись и вышли из дома, сопровождаемые темным пареньком из семьи Цюй.

С того дня, как Цюй Даню и его семья пришли в дом Лянов, они начали работать. Цюй Даню отправился за скотом, а Цюй Эрню собрал людей, которые раньше работали у Лянов. С увеличенным числом рабочих дело пошло быстрее, и они быстро вспахали землю семьи Лянов, посадив картофель, горох, сою, капусту и редьку — овощи, которые могли пережить зиму.

Когда работа на поле была почти закончена, часть людей осталась помогать Цюй Даню с уходом за землей, прополкой, рытьем канав и удобрением, а остальные пошли с ним в горы.

Осенью растения увядали, и работать в горах было проще, чем летом. Одним движением косы можно было срезать большую площадь травы, и она оставалась ровной надолго.

После травы они взялись за кусты — колючие и неколючие, срезали ветви, выкорчевывали корни и связывали их в шары, которые скатывали вниз. За десять дней они расчистили большую площадь, работая быстрее, чем на поле.

Когда кусты были почти убраны, Цюй Эрню начал вырубать ненужные, кривые дикие деревья, оставляя только хорошие плодовые и обычные деревья. Остальные пошли на дрова для Ми и Чэнь, которые готовили еду.

Нужно помнить, что нельзя рубить все деревья на горе, иначе горный бог разгневется. К

счастью, большая часть горы была засажена плодовыми деревьями, которые Цюй И хотел оставить, так что работа шла быстро.

Все были привычными к работе мужчинами, и самый низкий и пологий холм рядом с домом Лянов был расчищен до возвращения Чжуан Цинцзэ в уезд Янъань.

Гора, которая раньше была густо заросшей травой и кустами, теперь выглядела чистой и просторной. Если посадить здесь разные фруктовые деревья аккуратно, это могло бы стать красивым местом.

Несколько дней назад они начали расчищать второй холм, и сегодня собирались срубить одно ненужное дерево, которое только занимало место.

Странно, но рядом с этим деревом был плоский камень размером с обхват взрослого человека. Опасаясь, что камень может упасть и кого-то поранить, Цюй Эрню сначала попросил всех отодвинуть его.

Но как только камень убрали, земля вокруг стала влажной, а вскоре в углублении появилась вода, которая все прибывала. Цюй Эрню, удивленный, попросил Цюй Цзявана позвать Цюй И и Лян Каншэна.

Цюй Цзяван, который всегда работал рядом с Цюй Эрню, вспомнил рассказы бабушки о горном боге. Он подумал, почему на холме напротив дома Лянов, где никогда не было воды, вдруг появилась вода после того, как убрали камень. Неужели это знак от горного бога, чтобы они больше не трогали деревья?

Сердце Цюй Цзявана билось быстрее. Он боялся, что Ляны перестанут нанимать людей для работы в горах, и ему придется вернуться домой.

Время, проведенное в доме Лянов, было самым счастливым для него. Каждый день он ложился спать сытым, иногда даже получал сладости. Если бы не наставления Эрню не прятать еду и не нести ее домой, он бы с радостью угостил бабушку.

Цюй Цзяван сначала не решался есть досыта, каждый раз съедая только половину порции, но, несмотря на это, работал усердно. Семья Цюй Даню немного поправилась, а он остался таким же худым.

Цюй Эрню заметил это и поговорил с ним, после чего Цюй Цзяван начал есть нормально. За полмесяца он не прибавил в весе, но стал выше и выглядел еще худее.

Чжуан, с ее мягким сердцем, увидев худого Цюй Цзявана, иногда просила повариху приготовить сытные закуски для него, чтобы он мог перекусить утром, днем или ночью.

Эти закуски, по словам Цюй Эрню, Цюй Цзяван мог есть или оставлять, так как они не были куплены за его деньги. Но Цюй Цзяван съедал все, и Эрню не стал его останавливать, чтобы парень не стал наглеть.

По дороге Цюй Цзяван, несмотря на волнение, рассказал:

— Молодой хозяин Лян, молодой муж Цюй, мы нашли на горе место, где появилась вода. Эрню попросил меня позвать вас посмотреть.

По семейной иерархии Цюй Цзяван мог бы называть Цюй И братом, а Лян Каншэна зятем. Но,

работая у Лянов, он получал от них деньги, и, как и Цюй Даню, называл их господином и супругом, чтобы проявить уважение.

Цюй И сначала не привык к такому обращению, но потом подумал, что, раз он женился на Ляне, он стал частью их семьи, и, так как это предложили его дяди, он перестал возражать.

— Вода? — Лян Каншэн не понял.

Они много раз ходили по холму, но никогда не видели воды.

Цюй Цзяван, нервничая, не мог объяснить, и просто сказал:

— Это под камнем. Мы его убрали, и вода появилась.

— Ладно, посмотрим сами, — Лян Каншэн, видя, как Цюй Цзяван потеет от волнения, отпустил его.

Когда Цюй И и Лян Каншэн поднялись на гору, они увидели, что все работают как обычно, и не было никакого напряжения, о котором говорил Цюй Цзяван.

Люди продолжали работать, потому что Цюй Эрню, после того как Цюй Цзяван ушел, велел им не отвлекаться. Он платил им за работу, а не за то, чтобы они стояли и смотрели. Что бы ни было с камнем, они разберутся, когда придут господин и супруг.

— Дядя, — позвал Цюй И, помахав рукой Цюй Эрню издалека.

Увидев их, Цюй Эрню остановил работу и подвел всех к тому странному дереву. Раньше здесь было лишь небольшое углубление с водой, но теперь вода вытекла и потекла вниз по склону.

Цюй Цзяван, широко раскрыв глаза, спрятался за людьми, нервно глядя то на камень, то на людей. Он боялся, что Лян Каншэн проигнорирует это и продолжит работу, или скажет, что горный бог разгневан, и работу придется остановить.

Лян Каншэн присел на корточки и опустил руку в воду.

В эту глубокую осень вода не была холодной, что показалось ему странным. Он зачерпнул немного воды в ладонь и внимательно рассмотрел ее.

<http://bllate.org/book/16698/1533902>